

После ночного сна Чжоу Лэ почувствовал себя заметно более энергичным.

Его тело вернулось в норму, но на всякий случай он сунул в рюкзак подавляющее средство перед тем, как отправиться в школу, осторожно сняв упаковку. После вчерашнего он решил всегда носить с собой подавляющее средство, на всякий случай, если снова окажется в такой же ситуации. Если бы вчера на нем не было формы Лу Цзинжяня... у него были бы большие проблемы.

Когда он входил в школьные ворота, кто-то налетел на него сзади.

Думая, что это Ся Линьчуань, он обернулся и увидел, что это Линь Сяосяо.

Чжоу Лэ широко раскрыл глаза. «Зачем ты здесь?»

В период течки, даже при условии лечения, большинства представителей Омег не будет сил посещать школу — обычно они несколько дней отдыхают дома.

Линь Сяосяо фыркнула, скрестив руки на груди. «Почему я не могу прийти?! А я ведь даже не начала — задаешь мне вопросы первым!»

«Чжоу Лэ! Ты вообще хороший друг?!» Ее голос повысился, явно вспоминая. «Вчера я так тебя умоляла, а ты просто проигнорировал меня! Какой же ты друг!»

Лицо Чжоу Лэ выразило намёк на неловкость при упоминании вчерашнего дня. Он отвёл взгляд. «Вчера... гм, у меня были судороги в ногах, и я не мог двигаться. Мне жаль. Сейчас ты в порядке?»

Хотя Линь Сяосяо была раздражена и не поверила его очевидным оправданиям, она слегка смягчилась, увидев его извиняющееся выражение лица.

«Ну, по крайней мере, ты достаточно заботишься, чтобы спросить». Она фыркнула. «Я сейчас почти в порядке. Я быстро поправилась и вчера пошла на инъекцию супрессанта, так что я в порядке. Это была не полноценная течка, просто ложная тревога — врач сказал, что я в порядке».

Чжоу Лэ с облегчением кивнул. «Это хорошо. Рад, что ты в порядке».

Тут мимо прошел одноклассник. «Линь Сяосяо? Ты в порядке? Уже в школу?»

Линь Сяосяо: «Да, ребята, вы что, видите привидение или что-то в этом роде?»

«Сейчас ты в порядке, но вчера ты нас очень напугала», — ответил кто-то, все еще немного потрясенный. «Я слышал, что школа даже вчера активировала свой аварийный протокол».

Чувствуя себя неловко из-за проблем, которые она создала, Линь Сяосяо выглядела неловко. «Это не то, что я хотела... но вы не можете контролировать эти вещи».

«Да, это правда. Но вчера... твои феромоны были довольно сильны. Я думаю, даже старосте класса пришлось пойти в изолятор».

Глаза Линь Сяосяо мгновенно загорелись. «Правда?» Неужели она дошла до того, что даже староста класса не мог себя контролировать?

«Да, а ты разве не знала?»

«Но я слышал, что он ушел рано, не стал дожидаться конца дня и даже подписал форму освобождения в школе. Никто не знает, почему он так торопился».

«Да, он, похоже, куда-то торопился».

«О? Во сколько это было?»

«Вероятно, около половины пятого».

«А? Разве это не тогда, когда мы, Беты, уходили?»

«...»

Чжоу Лэ опустил голову и промолчал.

Значит, староста класса ушёл пораньше, чтобы забрать его домой...?

Прежде чем он успел это осознать, Линь Сяосяо заметил Чжоу Лэ. «Почему ты сегодня так сжимаешь свой рюкзак?»

Рука Чжоу Лэ инстинктивно напряглась. «Нет... ничего».

Линь Сяосяо заметила, что что-то не так. «Что в твоей сумке?»

«Ничего, вообще ничего», — ответил Чжоу Лэ, невинно покачав головой.

Прищуриив глаза, Линь Сяосяо, одна из немногих близких подруг Чжоу Лэ, сразу почувствовала, что он лжет. Ее любопытство возросло. «Дай-ка я посмотрю — какое сокровище ты прячешь?»

С его подавителями внутри, Чжоу Лэ не мог позволить ей посмотреть. Даже без упаковки содержимое было слишком заметным, особенно для Омеги, который узнал бы его в мгновение ока.

«Ничего, правда, ничего!»

Чем больше он сопротивлялся, тем любопытнее становилась Линь Сяосяо. Прямо там они начали бороться за рюкзак.

Удивительно сильная для девушки, у которой только что была течка, Линь Сяосяо оказала настоящее сопротивление, усложнив задачу Чжоу Лэ.

В этот момент над ними протянулась твёрдая рука и схватила рюкзак Чжоу Лэ.

Оба остановились и посмотрели вверх — Лу Цзинжань.

Глаза Линь Сяосяо загорелись. «Староста класса!»

Чжоу Лэ инстинктивно сжался под взглядом Лу Цзинжана.

«Не веди себя так, иначе с тебя снимут баллы», — спокойно сказал Альфа.

Одноклассники, сидевшие рядом, подумали: староста класса — негодяй, он даже своих друзей не щадит.

Линь Сяосяо мгновенно взяла себя в руки, подняв руку. «Я была неправа, староста. Я больше так не сделаю».

Лу Цзинжань вернул рюкзак Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ взял его без той силы, которую он проявил, когда тянул Линь Сяосяо, его губы молча сжались, он выглядел довольно застенчивым.

Лу Цзинжань шёл рядом с ним, сохраняя спокойный темп.

Стоило Чжоу Лэ слегка повернуть голову, как он мог его видеть.

Форма старосты класса... она выглядела новой, не той, что была вчера...

«Ему действительно следовало бы постирать ее и потом вернуть», — подумал Чжоу Лэ.

—

Химический конкурс был запланирован на утро субботы. Директор, заместитель директора и группа профессоров были судьями, что делало мероприятие очень формальным.

Чжоу Лэ чувствовал себя немного подавленным, хотя, к счастью, он и Ся Линьчуань не были вовлечены в презентацию. Только Лу Цзинжань и Шэнь Цянь выступали и отвечали на вопросы.

Камеры непрерывно следили за Лу Цзинжанем и Шэнь Цянем, вспышки были такими яркими, что ослепляли Чжоу Лэ.

Неудивительно, что школьный форум снова взорвался сообщениями о Лу Цзинжане.

Когда соревнование закончилось, Ся Линьчуань вздохнул с облегчением, снимая форму для соревнований. «Наконец-то! Я думал, что умру от поздних ночей. Мне нужно зайти в интернет-кафе, чтобы подзарядиться».

В дни, предшествовавшие событию, они практически жили в школе. Чжоу Лэ был измотан, даже однажды уснул в кресле, а затем проснулся, укрытый, судя по всему, курткой Лу Цзинжана, именно он потом отвез Чжоу Лэ домой.

Чэнь Нань широко раскинул руки; ему показалось, что он сидит там уже целую вечность. «Наконец-то все кончено. Я умираю с голоду».

Соревнование началось в девять, и Чэнь Нань, торопясь успеть, не позавтракал. Обычно по выходным он не вставал до полудня.

Шэнь Цянь, предвидя это, приготовил ему завтрак, но Чэнь Нань пропустил его, думая, что соревнование быстро закончится. Теперь он практически умирал с голоду.

«Я забронировал столик в ресторане, и машина скоро приедет», — сказал Шэнь Цянь, откладывая телефон.

Глаза Чэнь Наня загорелись. Мгновенно почувствовав себя хорошо, он обнял Ся Линьчуаня.

«Ты тоже пойдешь; я вас всех угощу».

Взгляд Шэнь Цяня на мгновение остановился на руке Чэнь Наня, обнимавшей Ся Линьчуаня.

Ся Линьчуань вежливо отказался. «Я уже позавтракал. Сейчас нет ничего важнее игр. Пойду выпущу пар! Всем пока!»

Чэнь Нань фыркнул: «Неблагодарный, да? Ладно, я тебя всё равно не приглашал».

Повернувшись к Чжоу Лэ, он спросил: «Ты тоже не пойдешь?»

Чжоу Лэ колебался.

Он хотел пойти, но обещал дяде Чжоу, что доставит еду сегодня днём — они говорили об этом ещё накануне вечером.

Линь Сяосяо подбадривал его. «Давай, только один раз. Вы, ребята, только что закончили соревнование; разве вы не должны праздновать?»

Более того, если Чжоу Лэ согласится, она тоже сможет бесстыдно присоединиться. Обедать с Лу Цзинжанем и Шэнь Цянем было тем, о чем она даже не мечтала.

Чжоу Лэ задумался, все еще колеблясь, но, увидев полный надежды взгляд Линь Сяосяо, не смог заставить себя сказать «нет» прямо.

В этот момент заговорил Лу Цзинжань. «У меня сегодня днём дела, так что я не смогу прийти. В следующий раз».

«Ох...» Линь Сяосяо выглядела разочарованной.

Лу Цзинжань протянул руку Чжоу Лэ.

«?»

Лу Цзинжань сказал: «Давай свой рюкзак. Я отправлю тебя домой».

Линь Сяосяо, Чэнь Нань и Шэнь Цянь все посмотрели на Чжоу Лэ в унисон. В чем заключалось это естественное чувство близости?

Чжоу Лэ чувствовал себя все более и более неловко, пока они смотрели, обнимая свой рюкзак

и желая сказать, что он может просто поехать домой на автобусе. Но прежде чем он успел это сделать, Лу Цзинжань схватил его рюкзак и начал уходить.

Чжоу Лэ был ошеломлен, но быстро последовал за ним, не смея колебаться. Он повернулся, чтобы попрощаться с остальными. «Я ухожу, пока».

Линь Сяосяо тупо помахала рукой. «Пока-пока». ...Подождите, с каких это пор Чжоу Лэ успел так сблизиться со старостой класса?

Чжоу Лэ на самом деле хотел задать тот же вопрос.

Почему Лу Цзинжань был так любезен с ним?

Несмотря на то, что он преследовал его, чтобы заработать денег, впутал его в слухи о том, что у него странная страсть к мятной говядине, Лу Цзинжань не разозлился. Он даже помог Чжоу Лэ отбиться от Сяо Ланя, забрал для него рисоварку, помог ему заработать денег уличной торговлей, взял его на соревнование по химии, к которым он не был готов, покупал ему еду в кафе, давал ему подработки и даже, узнав, что Чжоу Лэ был Омегой, хранил его тайну и утешал его, когда ему было трудно, предлагая свои феромоны и свою куртку.

Единственный раз, когда Лу Цзинжань разозлился, был когда Чжоу Лэ попытался свести его с Лю Яньянь — это был единственный раз, когда Лу Цзинжань посмотрел на него так холодно.

«Что на ужин?» — внезапно спросил Лу Цзинжань в такси. Вместо того чтобы ждать свою собственную машину, он поймал такси и затащил Чжоу Лэ.

«О, — Чжоу Лэ моргнул, выныривая из своих мыслей. — Моя мама приготовила кимбап, я ел его сегодня утром, так что я просто разогрею остатки на обед».

Лу Цзинжань замолчал, и в машине стало зловеще тихо.

Чжоу Лэ почувствовал, что выразился неудачно, и собирался добавить: «Довольно вкусно; хотите немного?», когда услышал, как Лу Цзинжань велит водителю повернуть налево и остановиться на следующем углу.

Водитель остановился.

«Подожди меня здесь».

«Хорошо...»

После того, как Лу Цзинжань ушел, Чжоу Лэ с любопытством посмотрел в окно. Он увидел шикарные магазины, огромные стеклянные окна и ослепительные люстры, сияющие даже снаружи. Улица была многолюдной и оживленной.

Чжоу Лэ взглянул на дизайнерские бренды, ни один из которых он не узнал, но все они выглядели дорогими. Он быстро втянул голову обратно внутрь.

Через некоторое время Лу Цзинжань вернулся, держа в руках изящную коробку.

Он передал её Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ подумал, что он должен просто поддержать её для старосты, поэтому он взял её. Она была довольно тяжелой.

Лу Цзинжань посмотрел на него и сказал: «Это говядина. Вы с тетей сможете открыть ее и съесть, когда придете домой».

?

Это было для него?

Водитель заговорил спереди. «Это говядина Хэдждиджи? Ого, это место знаменитое! Немного этой штуки будет стоить от восьмисот до тысячи юаней».

«У вас хороший друг, молодой человек».

Больше тысячи?

Глаза Чжоу Лэ расширились, когда он увидел коробку в своих руках. И все это ради этого?

«Староста класса, я...»

«Не говори, что тебе это не нужно. Я купил это специально для тебя».

Голос Лу Цзинжаня был тихим, но в его тоне чувствовалась несомненная теплота, из-за которой было трудно отказаться.

Слова «специально для тебя» эхом отозвались в голове Чжоу Лэ.

«Ты все еще растешь; тебе нужно питание».

«...»

Чжоу Лэ теперь полностью лишился дара речи, и то, что именно подразумевалось под «ростом», было само собой разумеющимся.

Он крепко сжал коробку, сжав губы, не в силах ответить.

Лу Цзинжань взглянул на его профиль, но больше ничего не сказал.

Выйдя из машины, Чжоу Лэ, неся коробку стоимостью в тысячу юаней и свой рюкзак, поблагодарил его. «Спасибо, староста класса».

Лу Цзинжань сначала не ответил. Затем он подошел ближе и нежно коснулся волос Чжоу Лэ. «Будь осторожен сегодня днем, когда выйдешь. Не заставляй меня волноваться».

«...»

Альфа был так близко, что Чжоу Лэ был окружен его запахом. Его нежные слова были переполнены заботой.

Чжоу Лэ поднял взгляд; глаза Лу Цзинжаня были устремлены на него.

Внезапно Чжоу Лэ почувствовал себя так, словно его обожгло, и быстро отвернулся.

Лу Цзинжань убрал руку и сунул ее в карман. «Иди наверх».

Чжоу Лэ, пребывавший в смятении, беспрекословно следовал всем указаниям.

Повернулся, открыл дверь.

«Чжоу Лэ», — крикнул сзади Лу Цзинжань. «Если что-то случится, зови меня. Что бы ни случилось, я буду там первым».

<http://bllate.org/book/14560/1289916>